

Последовав на звук, они действительно обнаружили мужчину лет тридцати, сжавшегося в дрожи на скамейке во дворе. Его лицо было алым, а лоб покрыт обильным потом.

При их приближении реакция мужчины усилилась, запах феромонов, исходящий от него, стал ещё гуще.

Тут Цзян Юйнин, Ван Лэюань и Сюй Чэн уже не могли сохранять спокойствие. Все трое попятились назад, опасаясь, что их самообладание может не выдержать.

Цзян Юйнин, с покрасневшими глазами, сердито выкрикнул:

— Что ты творишь?! Не знаешь, что мы программу снимаем? В период гона регулярно и по графику колоть подавитель — это же элементарно! Разве тебе родители не объясняли?

Мужчина мучительно страдал, яростно мотая головой. Он пытался возразить, но не мог вымолвить ни слова.

— Хватит. Многие Омеги внезапно впадают в течку, они не могут это контролировать, — сказал Кан Цзянь, поворачиваясь и глядя на Янь Жунцю.

Взгляд его был красноречив.

Здесь Омега был только он один. Он лучше всех понимал, что нужно делать, и только он был наиболее подходящим.

Лицо Янь Жунцю мгновенно залилось краской.

У него никогда не было течки, да и не могло быть. К таким вещам, как подавители, он и близко не подходил.

Тот раз с тем паршивцем не в счёт — это была неслыханная случайность, и второй раз такого не повторится.

— Где твой подавитель? — скрепя сердце шагнул вперёд Янь Жунцю.

— Ко... кончился... — с трудом выдавил мужчина.

Янь Жунцю тут же сказал:

— Я схожу в медпункт, принесу тебе.

— Боюсь, он не выдержит, — вмешался подошедший заместитель режиссёра, который только что удалился. — У вас есть подавляющий спрей или таблетки для рассасывания? Чтобы сначала облегчить состояние.

— Извините, у меня ничего такого нет, — развёл руками Янь Жунцю.

Все присутствующие изумились.

Подавляющий спрей и оральные таблетки, хоть и не так эффективны, как прямая инъекция подавителя, зато удобны и просты в использовании, являясь идеальным выбором на случай подобных чрезвычайных ситуаций. Почти каждый Омега носит их с собой, а Янь Жунцю заявляет, что у него нет?!

Как это возможно?!

Разве такие бесстрашные Омеги вообще существуют в реальности?!

Несколько работников уже бросились бегом искать запасные подавители. Бедняге же мужчине оставалось лишь мучиться здесь. Янь Жунцю отвернулся, не в силах смотреть. Одного взгляда было достаточно, чтобы сердце сжалось от ужаса.

В памяти этот мужчина обычно был очень сдержанным и довольно суровым. Не думал, что сейчас он предстанет в таком виде.

Покрасневшая кожа, дрожь во всём теле, влажный взгляд — словно ракушка, лишённая створок, жалко обнажённая на воздухе, непрерывно источающая соблазнительный аромат, будоражащий пылкие желания каждого хищника.

Взгляды трёх Альф уже явно изменились. Мощные феромоны неудержимо распространялись от них вокруг. Перед лицом законов природы человеческая сила воли — ничто.

Если в мире и есть что-то страшнее, чем течка у топового Альфы, так это одновременная течка у трёх топовых Альф.

Гибель. Просто гибель. Кто такое выдержит? Даже старому Кан Цзяню лицо залилось краской.

В самый критический момент, к счастью, появился человек, который вовремя пришёл на помощь и потушил этот пожар.

Это был Хэ Чжу.

Он, подбежав, одной рукой вскрыл упаковку с подавителем, присел рядом с мужчиной, взял его руку и сделал укол. Весь процесс прошёл на одном дыхании, легко и гладко, что называется — быстро, точно и решительно!

Все остолбенели.

Почему он так умел?!

Ведь инъекция подавителя — не обычный укол или капельница. Конструкция шприца особая, сложность процедуры намного выше, и тот, кто редко этим занимается, просто не сможет успешно ввести препарат другому. Некоторые Омеги предпочитают бегать в больницу, прося врачей или медсестёр сделать укол.

— Господин Янь, — взгляд Хэ Чжу метнулся, быстро найдя Янь Жунцю. — Вы в порядке?

Янь Жунцю плотно сжал губы, не говоря ни слова, лишь приподнял ресницы, глядя на него. Густые изящные брови, летящие к вискам, мрачно нависали над глазами.

Затем, словно потеряв контроль, он резко развернулся и зашагал прочь.

В глазах Хэ Чжу мелькнула тень, и он быстрыми шагами последовал за ним.

С другой стороны, хотя мужчине уже стало лучше, атмосфера на площадке оставалась неловко шумной. Среди этого гама два взгляда пробились сквозь толпу и упали на длинную белоснежную шею Янь Жунцю.

Подобно извивающимся змеям, они почти скользили вдоль плавной линии спины, стремясь проникнуть под аккуратный воротник одежды.

Вернувшись на виллу, Янь Жунцю быстро принял душ, лёг на кровать и уставился в потолок, словно пытаясь разглядеть там цветы.

Он не хотел закрывать глаза. Стоило ему сомкнуть веки, как перед ним возникал неотвязный образ того мужчины.

Потеря рассудка, погружение сознания, порабощение неконтролируемой сильной страстью, полное превращение в рыбу на разделочной доске, готовую к тому, чтобы её резали и потрошили по чужой воле.

Разве эта поза не была в точности такой же, как у него самого три года назад?

Той ночью тот паршивец, будто ребёнка, отнёс его к зеркалу в ванной, уговаривая открыть плотно закрытые глаза. Янь Жунцю впивался зубами в губы, ни за что не соглашаясь. Тогда паршивец начал ещё более изошрённо и ехидно теревить его, пока, наконец, не заставил трепетно приподнять ресницы.

И что же? Увидев в зеркале собственное отражение, он не смог сдержать слёз.

Только тогда паршивец испугался, начал мягко извиняться, накрыл его глаза своей большой ладонью, а потом не удержался и обнял его лицом к лицу, неуклюже целуя влажные длинные ресницы.

Чёрт! Чёрт возьми!

Янь Жунцю изо всех сил сжал кулаки.

Паршивец, конечно, ненавистен, но он ещё больше ненавидел себя за то, что поддался желанию.

Честно говоря, Янь Жунцю признавал, что его сопротивление таким вещам, как подавители, вызвано не только тем, что они ему не нужны. Настоящий страх заключался в том, чтобы не перестать быть стальным и непробиваемым.

Он боялся, что в один прекрасный день у него тоже появится смертельная ахиллесова пята.

Паршивец был воплощением этого страха.

Уйдя в тень на целых три года, он не только заботливо растил сына, но и пытался рассеять, растворить свой страх. Ему нужно было как следует разобраться в своих перепутанных мыслях, чтобы, когда он найдёт того паршивца, быстро определить лучший способ разобраться с ним.

Например, отрезать кое-что, чтобы этот Альфа больше никогда не мог быть Альфой.

Жгучая ярость по отношению к паршивцу на время сожгла стыд и досаду, вызванные воспоминаниями о себе. Как только Янь Жунцю собрался успокоить сердце и закрыть глаза, раздался тихий стук в дверь.

Открыв дверь, он увидел Хэ Чжу.

Его силуэт наполовину поглотила тень, другая половина была залита светом, отчего он казался

несколько потерянным и даже жалким.

Янь Жунцю почувствовал, как сердце его сморщилось, словно он без причины обидел этого высокого парня.

— Господин Янь, вы на меня сердитесь? — тихо спросил Хэ Чжу.

Янь Жунцю медленно покачал головой.

Тогда ощущение гнева от оскорбления возникло лишь из-за его постоянной чувствительности к атрибутам Омеги. Остыв, он подумал: если бы он был на месте Хэ Чжу, то поступил бы точно так же — только освоив использование подавителей, можно быть готовым в любой момент помочь начальнику, если у того внезапно наступит особый период.

Какое же это рациональное и верное решение.

— Сегодня вечером, к счастью, ты был рядом. Ты отлично справился.

Хэ Чжу спокойно смотрел на него:

— Хорошо. Я тогда очень волновался, не успел как следует подумать.

Казалось, он хотел что-то добавить, Хэ Чжу пошевелил губами, но произнёс лишь обычное:

— Спокойной ночи.

Наконец наступил последний день съёмок.

Завершающие работы шли чётко и организованно. Вечером основная съёмочная группа вместе с гостями устроила шумный праздничный банкет в честь успешного завершения.

В разгар банкета Янь Жунцю велел Хэ Чжу сначала вернуться на виллу, чтобы продолжить работу над последующими делами. Завтра утром им предстояло вернуться в город, а сегодня нужно было и согласовать со списком СМИ, которые опубликуют материалы, и проконтролировать окончательный план внешней пропаганды. Дела возникали одно за другим, казалось, им не будет конца.

После окончания банкета Янь Жунцю уже собирался поспешить обратно, как вдруг затрясся телефон. Открыв сообщение, он увидел, что это режиссёр просит его как можно скорее прийти в комнату мониторинга программы, так как при окончательной проверке материалов обнаружилась небольшая проблема, которую нужно обсудить и утвердить.

Странно, какое это имеет отношение ко мне?

Янь Жунцю нахмурился.

Помимо спонсорства своих брендов, корпорация Янь всего лишь бесплатно предоставила «Дневным играм, ночным прогулкам» место для съёмок в Сихэнчжоу. Они не были продюсерской компанией, за ними не стояло более глубокого сотрудничества, поэтому этап проверки материалов явно не входил в его компетенцию. Более того, даже если бы и возникли проблемы, это было бы делом руководства их телеканала, как же он мог самоуправно вмешиваться?

<http://bllate.org/book/15591/1389675>